

ИЗ ИСТОРИИ ВЕНГЕРСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ОТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Магда Адам

Одна из важнейших задач исторической науки наших дней — изучение подлинных причин второй мировой войны. Много уже сделано в этой области историками стран социалистического лагеря и прогрессивными учеными капиталистических стран.

Рассматривая эти причины, исследователи уделяют большое внимание Мюнхенской конференции — позорнейшей странице в истории империализма, событиям, приведшим к сговору германо-итальянских фашистов с англо-французскими «умиротворителями» при энергичной поддержке правящих кругов США, и показывают пагубные последствия предательства Чехословакии западными державами для судеб всего человечества. В марксистских публикациях, документах и монографиях¹ разоблачена классовая сущность мюнхенской политики западных держав, подлинный смысл которой заключался в натравливании гитлеровской Германии на Советский Союз. В советской и прогрессивной зарубежной историографии на обширном документальном материале обстоятельно показана активная роль Англии, Франции и США в осуществлении политики поощрения агрессора, раскрыт вопрос об ответственности этих держав за развязывание второй мировой войны.

Однако до сих пор в марксистской историографии мало внимания уделяется изучению политики хортистской Венгрии в период мюнхенскогоговора и захвата Чехословакии гитлеровской Германией. По этим вопросам нет ни одной специальной работы.

В данной статье на основании материалов Венгерского государственного архива, Венгерского партийного архива, Закарпатского областного государственного архива УССР, сборников архивных документов, опубликованных в СССР, Чехословакии и других странах, делается попытка осветить некоторые стороны венгерско-чехословацких отношений накануне второй мировой войны.

Весной 1938 г. тучи новой мировой войны надвигались на Европу. Политика умиротворения и поощрения фашистских агрессоров, проводившаяся западноевропейскими державами и США, принесла свои пагуб-

¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Тт. I—II. М. 1948; «История дипломатии». Т. III. М.—Л. 1945; Ф. И. Нотович. Из дипломатической истории мюнхенского соглашения. «Вопросы истории», 1945, № 5—6; «Фальсификаторы истории» (историческая справка). Госполитиздат. 1948; М. Гус. Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики. М. 1951; А. М. Некрич. Политика английского империализма в Европе. М. 1955; В. А. Матвеев. Провал мюнхенской политики (1938—1939). М. 1955; Ю. В. Арутюнян. Роль американской дипломатии в организации Мюнхенской конференции 1938 года. «Вопросы истории», 1958, № 2; «Новые документы из истории Мюнхена». М. 1958; Z. Fierlinger. Zrada československé buržoasie a jejich spojencu. Praha. 1951; R. Beckmann. K diplomatickému pozadí Mnichova. Praha. 1954; «O československé zahraniční politice 1918—1939». Sborník statí. Praha. 1956; Vladimír Bernašek a Vladimír V. Bernašek. Bez slavy a bez iluzí. Praha. 1956; «Mnichov v dokumentech». Тт. I—II. Praha. 1958; A. Rothstein. The Munich Conspiracy. London. 1958, и др.

ные плоды. 13 марта 1938 г. гитлеровская Германия захватила Австрию и, фактически поощряемая правящими кругами западных стран, готовилась к новой агрессии.

В правительственных кабинетах Лондона и Парижа читали заявление Геринга о том, что «Германия не имеет дурных намерений в отношении Чехословакии»², но угроза фашистского порабощения уже нависла над чехословацким народом.

Судьба Чехословакии волновала европейскую общественность: отдадут ли западные державы эту страну на растерзание Гитлеру или, прислушиваясь к разумным доводам СССР, преградят путь фашизму? Для прогрессивных сил Венгрии чехословацкий вопрос вставал и в более конкретном плане. Примут ли правящие круги Венгрии участие в удушении Чехословакии? Удается ли им толкнуть страну на путь реваншистских авантюр?

Шовинистическая программа «возрождения великой Венгрии» родилась вскоре после уничтожения Венгерской Советской Республики. К концу 20-х годов, по мере того как венгерские правящие круги убеждались в непрочности версальско-вашингтонской системы, стремление к пересмотру Трианонского мирного договора 1920 г. становилось главным содержанием внешней политики хортистской Венгрии. В основе реваншистской политики реакционных венгерских правительств лежало стремление господствовавших классов Венгрии вернуть свои позиции на территориях бывшей Австро-Венгерской империи, не вошедших в состав Венгрии после окончания первой мировой войны. Агрессивные претензии правящих кругов Венгрии распространялись, в частности, и на земли соседней Чехословакии.

После прихода к власти немецких фашистов, открыто взявших курс на ревизию Версальского договора, правящие круги Венгрии во внешней политике все более ориентировались на фашистскую Германию. Хортисты надеялись осуществить свои агрессивные замыслы в стоворе с германским фашизмом. Проводя пресловутую политику «Drang nach Osten», гитлеровское правительство, в свою очередь, намеревалось использовать венгерских реваншистов в экспансионистских целях и поэтому готово было частично поддержать их притязания, но лишь постольку, поскольку это способствовало осуществлению империалистических планов гитлеровцев.

Первоочередной задачей хортистской клики стало вооружение венгерской армии, уничтожение трианонских ограничений в области вооружения. Острые противоречия между странами Малой Антанты — империалистического блока Югославии, Чехословакии и Румынии, принимавших участие в разработке и подписании Трианонского договора, — способствовали осуществлению милитаристских замыслов венгерских правящих кругов.

Каждое из государств этого империалистического блока готово было вести отдельные переговоры с Венгрией. Так, чехословацкое правительство заявило в декабре 1936 г. о своем согласии официально признать равноправие Венгрии в области вооружений³. Подобные заявления сделали и остальные участники Малой Антанты⁴. Однако, опираясь на тайное решение конференции, состоявшейся 10—12 ноября 1936 г. в Вене с участием представителей Италии, Австрии и Венгрии и признавшей за последней равноправие в области вооружения⁵, венгерское правительство отвергло эти предложения. 23 сентября 1937 г. в Женеве, где состоялись переговоры министров иностранных дел государств Малой Антанты, министр иностранных дел Венгрии К. Канья заявил представителю Чехо-

² Цит. по Z. Fierlinger. Указ. соч., стр. 86.

³ Országos Lévéltár Külgügyminisztérium (O. L. Küm). Politikai osztály (pol. o.). 1938, 7/7t., 541 sz.

⁴ O. L. Küm. Számjelosztály (Számjel. o.), 1937, Bucarest, 28 számjel táv. (Bej.).

⁵ См. В. Л. Израэлян. Внешняя политика Венгрии в канун второй мировой войны (1926—1939). М., 1947 (кандидатская диссертация), стр. 112.

словакии К. Крофте: «Признание равноправия Венгрии в области вооружения теперь не имеет уже большого значения потому, что в этом отношении мы имеем дело с совершившимся фактом»⁶.

Венгерские реваншисты в своих стремлениях поживиться за счет Чехословакии возлагали большие надежды на помощь своих германских покровителей. В целях укрепления германо-венгерских связей и обсуждения планов совместной агрессии против Чехословакии в Берлин для переговоров с Гитлером и Нейратом в конце ноября 1937 г. была направлена делегация во главе с премьер-министром Венгрии Дараньи. Во время этих переговоров Гитлер говорил о своем желании «видеть Венгрию сильной», о «стремлении к общей германо-венгерской границе»⁷. Он давал венгерским реваншистам советы, как добиться ослабления внутренних связей между государствами Малой Антанты. Гитлер рекомендовал венгерскому правительству при проведении принципа «разделяй и властвуй» не расплывать своих политических усилий, направлять их лишь по одной линии, а именно против Чехословакии. Представители правящих кругов Венгрии заверили Гитлера, что они придерживаются той же точки зрения⁸. Переговоры в Берлине вызвали дальнейшее ухудшение чехословацко-венгерских отношений.

Обострение политической обстановки побудило правительство Чехословакии предпринять в феврале 1938 г. еще одну попытку наладить отношения с Венгрией. Хортисты отвергли предложение Праги о двухсторонних переговорах, ссылаясь на то, что «дружба с Германией не позволяет им пойти на такие комбинации»⁹. Когда вскоре после аншлюса Австрии, 28 марта, чехословацкое правительство снова обратилось к Венгрии с предложением объединить усилия обеих стран против Германии и «если нужно, то защищаться оружием», Канья ответил чехословацкому посланнику в Будапеште Кобру, что Германия «не угрожает Венгрии»¹⁰.

Политика поощрения агрессора, проводившаяся в тот период правящими кругами западных стран, способствовала наступлению гитлеровской и хортистской реакции на Чехословакию. Венгерские представители в европейских столицах неоднократно писали в Будапешт, что Англия и Франция не будут защищать интересы Чехословакии¹¹. Так, посланник Венгрии в Англии Барца сообщал Канья, что английское правительство не выступит против насильственного решения чехословацкого вопроса¹². Статс-секретарь английского министерства иностранных дел Батлер, как писал Барца, советовал посетившему Лондон адъютанту Гитлера Видеману «не стрелять, но задушить» Чехословакию¹³.

Французские правящие круги занимали такую же позицию. Они и не думали о выполнении обязательств, вытекавших из франко-чехословацкого договора, и искали сближения с гитлеровской Германией¹⁴.

США не принимали непосредственного участия в Мюнхенской конференции. Однако своей политикой по отношению к Германии они, по существу, способствовали развязыванию германской агрессии. Во время чехословацкого кризиса правительство Соединенных Штатов не только полностью разделяло позицию Англии и Франции, но и само поддерживало территориальные претензии агрессоров к Чехословакии, в том числе и требования венгерских правящих кругов, о чем сообщил вен-

⁶ O. L. Küm, pol. o., 1938, 7/7 t., 541 sz.

⁷ O. L. Küm, pol. o., 1938, 7/7 t., 277 sz.

⁸ См. «Документы Министерства иностранных дел Германии». Вып. 1. М., 1946, стр. 23, 36.

⁹ O. L. Küm, pol. o., 1939, 7/7 t., 584 sz.

¹⁰ O. L. Küm, pol. o., 1938, 7/7t., 1045 sz.

¹¹ O. L. Küm, reservált politikai osztály (res. pol.), 1938, 7t., 793 sz.

¹² O. L. Küm, res. pol., 1938, 7/a t., 722 sz.

¹³ O. L. Küm, pol. o., 1938, 7/25 t., 1828 sz.

¹⁴ O. L. Küm, pol. o., 1938, 7/7 t., 3341 sz.

герскому правительству Траверс — временный поверенный в делах Соединенных Штатов в Будапеште¹⁵.

Ватикан также поощрял действия агрессивных сил, направленные против Чехословацкой республики. Статс-секретарь Ватикана Пачелли (впоследствии папа Пий XII) доверительно сообщил временному поверенному в делах Венгрии в Ватикане Тхиерри, что он (Пачелли), проживший 13 лет в Германии, благосклонно смотрел бы на завоевания немцев, если бы только знал, что Гитлер будет терпимо относиться к католикам на завоеванных им территориях. Пачелли обещал венгерскому правительству поддержать территориальные претензии Венгрии в момент расчленения Чехословакии¹⁶.

В этих условиях СССР был единственной державой, последовательно отстаивавшей дело мира и безопасности в Европе, неоднократно предлагавшей Чехословакии помощь для предотвращения агрессии фашистской Германии.

Известные ныне архивные материалы министерства иностранных дел Венгрии свидетельствуют о том, что Советское правительство заявляло о своих намерениях защитить народы Чехословакии от фашизма и венгерскому посланнику в Москве Юнгерту. Оно обращало внимание венгерского правительства на опасность германской экспансии не только для Чехословакии, но и для Венгрии и других придунайских государств, которые, если «они не окажут должного сопротивления, потеряют свою независимость». «СССР заинтересован в независимости Венгрии»¹⁷, — писал Юнгерт в Будапешт 26 марта 1938 года.

30 мая 1938 г. Юнгерт сообщал в Будапешт о реакции в СССР на действия Венгрии, направленные против Чехословакии. Советское правительство выражало надежду, что в Будапеште осознают опасность, которая угрожает самой Венгрии, и откажутся от агрессивных замыслов в отношении Чехословакии¹⁸.

Чехословацкое правительство, выражая интересы империалистической буржуазии, вместо того чтобы принять протянутую Советским Союзом руку помощи, шло на все большие уступки агрессорам. Взгляды правительственных кругов выразил чехословацкий премьер-министр Годжа, еще в 1937 г. заявив австрийскому канцлеру Шушнигу, что он считал бы для себя трагедией, если бы Москва защитила Чехословакию¹⁹.

Эта точка зрения была характерной для крупной чехословацкой буржуазии, предпочитавшей отдать страну на растерзание фашистской Германии, чем опереться на помощь социалистического государства.

Так интересы нации были принесены в жертву классовым устремлениям чехословацкой буржуазии. Но чехословацкий народ был полон решимости отстоять свою страну. По призыву Коммунистической партии Чехословакии он поднялся на борьбу против соглашательской политики буржуазии. Волна демонстраций трудящихся разных национальностей прокатилась по всей стране. В них принимало участие и венгерское население Словакии и Закарпатья. 31 июля 1938 г. трудящиеся венгры г. Кошице рука об руку с чехами, словаками шагали во главе с руководителями КПЧ Готвальдом, Широкиным по улицам города и требовали решительных действий для защиты Чехословакии²⁰. 28 августа 1938 г. в Ужгороде на митинге в защиту Чехословацкой республики выступали представители проживавших в Закарпатье венгерских трудящихся. «Мы должны осознать, — призывал один из выступавших, — что если падет Прага, падет и Будапешт, что, защищая Чехословацкую республику, мы тем самым за-

¹⁵ O. L. Küm, pol. o., 1938, 7/25 t., 3213 sz.

¹⁶ O. L. Küm, pol. o., 1938, 7/7 t., 3199 sz.

¹⁷ O. L. Küm, pol. o., 1938, 21/7 t., 1120 sz.

¹⁸ O. L. Küm, pol. o., 1938, 7/25 t., 1907 sz.

¹⁹ O. L. Küm, pol. o., 1937, 7/7 t., 3021 sz.

²⁰ Pártintézetí Archivum (Pi. Arch.). A. XXII. 70 (1938) 12.

щишаем и Венгрию»²¹. 4 сентября 1938 г. трудящаяся молодежь венгерской национальности с. Тарновцы (Закарпатье) обратилась ко всем венграм, проживавшим в Чехословакии, с призывом: «Кто сражается с оружием в руках за Чехословацкую республику, тот одновременно борется за независимость Венгрии, за лучшее будущее всех венгров»²².

Коммунисты Венгрии, ведя героическую борьбу против своих правящих классов и их фашистского правительства, вместе с тем призывали народ развернуть борьбу за спасение Чехословакии от раздела и грабежа, затеваемого фашистами. Они разъясняли венгерскому народу, что реваншистские требования правящих классов Венгрии, несмотря на громкие фразы о «родине» и «народе», направлены против национальных интересов страны. На страницах партийных органов «Dolgozók Lapja» и «Uj Hang» КПВ указывала на империалистический, антисоветский характер реваншистской политики хортистского правительства, которое «не хочет опоздать к дележу территории Чехословакии и желает помочь Гитлеру в борьбе против СССР». Коммунисты разъясняли своему народу, что реваншистские устремления венгерских правящих кругов угрожают Венгрии потерей национальной независимости. Коммунисты выдвигали требование, чтобы «Венгрия договорилась с Чехословакией» и обе страны «вместе защищались от общей угрозы — германского империализма»²³.

Выступая в защиту Чехословакии, Коммунистическая партия Венгрии оказывала серьезную поддержку коммунистам Чехословакии в их стремлении добиться улучшения положения венгерского населения, жившего в Чехословацкой республике. Верная ленинским принципам национальной политики, КПЧ неоднократно предлагала чехословацкому правительству решить национальный вопрос в Чехословакии в духе дружбы народов. Руководители КПЧ — Готвальд, Запотоцкий, Широкий, Борканюк — обратились к чехословацкому правительству с меморандумом, в котором требовали улучшения положения венгерского меньшинства. Обе братские коммунистические партии развернули активную деятельность, выполняя решения Коминтерна от 20 октября 1937 г. о задачах борьбы КПЧ за национальные права венгерского меньшинства²⁴.

Особенно тесное сотрудничество между КПЧ и КПВ в деле защиты Чехословакии сложилось с марта 1938 года. По просьбе Коммунистической партии Чехословакии венгерские коммунисты направляли партийных агитаторов, которые выступали перед венгерским населением Словакии и Закарпатья, рисовали им картины тяжелой жизни трудящихся в хортистской Венгрии, разоблачали фашистские планы закабаления Чехословакии, призывали к ее защите. Поддержку КПЧ и чехословацкому народу в борьбе против угрозы нацистского порабощения оказывали также коммунисты Румынии, Югославии, Англии, Франции²⁵ и других стран.

Так в общем выступлении за спасение Чехословакии росла и крепла интернациональная солидарность народных масс разных стран, имевшая большое значение для сплочения трудящихся всех национальностей Чехословакии. Решимость верных сынов чехословацкого народа отстаивать свободу и независимость своей республики особенно ярко проявилась 21 мая 1938 г., когда в ответ на угрозу независимости и целостности Чехословакии по всей стране были проведены мощные демонстра-

²¹ Закарпатский областной государственный архив (ЗОГА), ф. 9—с/2, оп. 2, д. 756. л. 178; O. L. Küm, pol. o., 1938. 7/7 t., 7029 sz.

²² Pi. Arch. A. XXII. 7 (1938) 11.

²³ «Dolgozók Lapja», 12 апреля 1938 года.

²⁴ Pi. Arch. A. XXIII. 1/3 (1937) 4.

²⁵ Pi. Arch. A. XXII. 1 (1938) 3; «O československé zahraniční politice», str. 343; В. Матвеев. Указ. соч., стр. 116, 117.

ции, организованные коммунистической партией. Под давлением народных масс чехословацкое правительство объявило в этот день частичную мобилизацию. Планы гитлеровских фашистов и их венгерских подручных путем «блицкрига» покончить с Чехословакией были сорваны²⁶.

После этого венгерские реваншисты вынуждены были умерить свой воинственный пыл. Но венгерская дипломатия продолжала лихорадочную деятельность, пытаясь обеспечить успех в достижении своих целей. Она стремилась изолировать Чехословакию. В период Бледской конференции Малой Антанты в августе 1938 г. венгерским реваншистам удалось изнутри ослабить этот блок, выработав соглашение по обсуждавшимся на конференции вопросам (о признании за Венгрией равноправия в области вооружения, о заключении пакта о ненападении и др.) с Югославией и Румынией, преднамеренно сорвав новую попытку чехословацкого правительства прийти к соглашению с Венгрией²⁷.

Однако усилия венгерских дипломатов, направленные на пересмотр Трианонского договора, казались Хорти недостаточными. В августе 1938 г. он предпринял поездку в Берлин, где вел переговоры с Гитлером и Риббентропом. В результате было достигнуто соглашение между Германией и Венгрией о совместном военном выступлении против Чехословакии. 6 сентября начались переговоры между начальниками генеральных штабов венгерской и германской армий²⁸.

Министерство вооруженных сил Венгрии лихорадочно снабжало венгерскую армию приобретенным в Италии и Германии военным снаряжением²⁹. В стране была объявлена частичная мобилизация, и отборные силы венгерской армии 16 сентября 1938 г. были сконцентрированы на чехословацкой границе, где проводились маневры. Эта демонстрация была рассчитана на то, чтобы оказать давление на чехословацкое правительство. Но военные приготовления хортистов не дали ожидаемого эффекта³⁰. К тому же, по сообщениям венгерского посланника в Лондоне Барци, во время переговоров между Гитлером и Чемберленом «не было сказано ни слова о венгерских требованиях к Чехословакии»³¹. Тогда Хорти в письме к Гитлеру снова напомнил о заинтересованности Венгрии в «решении» чехословацкого вопроса. Он подчеркнул, что «...решением судетонемецкого вопроса чехословацкая проблема еще не будет снята с повестки дня», и выразил надежду, что Гитлер проявит «большее внимание к венгерским интересам» и окажет содействие венгерским правящим кругам. С таким же письмом обратился Хорти и к Герингу³².

Фашистская Германия не спешила заверить Хорти в поддержке венгерских требований к Чехословакии, и это вызвало тревогу в Будапеште. Венгерское правительство стало усиленно искать сочувствия своим реваншистским планам в других странах и в первую очередь в Англии и Франции. Оно добилось полуофициальных заверений со стороны ряда политических деятелей этих стран в том, что они поддержат венгерские требования к Чехословакии. Так, в письме к венгерскому правительству лорд Галифакс писал: «То обстоятельство, что английское правительство в данное время свое внимание сосредоточило на проблеме судетских немцев, вовсе не означает, что оно пренебрегает венгерскими требованиями»³³. В беседах с депутатом венгерского парламента Лакатошем в сен-

²⁶ K. Gottwald. Spisy. T. VIII. Praha. 1953, str. 183.

²⁷ O. L. Küm, számjel o., 1938, 5766/30 számjel táv. (Kim.).

²⁸ «Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918—1945» (в дальнейшем «ADAP»). T. II. Deutschland und die Tschechoslowakei 1937—1938. Baden-Baden. 1951, S. 486—487; «Известия», 4 декабря 1945 года.

²⁹ O. L. Küm, res. pol., 1938, 7/a t., 242 sz.

³⁰ «ADAP». T. II, S. 651.

³¹ O. L. Küm, számjel o., 1938 London, 46 számjel táv. (Bej.).

³² O. L. Küm, számjel o., 1938, 21 t., 88 számjel táv. (Kim.).

³³ O. L. Küm, pol. o., 1938, 2 t., 3292. sz.

тябре 1938 г. министр иностранных дел Франции Боннэ также обещал учесть требования хортистов³⁴.

Одновременно венгерские правящие круги предприняли новую попытку заручиться обещанием Гитлера учесть при решении чехословацкого вопроса их интересы. С этой целью 18 сентября 1938 г. Имреди и Канья снова посетили Германию, где они были посвящены в разработанный фашистами конкретный план действий против Чехословакии³⁵.

20 сентября Имреди и Канья встретились в Оберзальцберге с Гитлером, который им заявил, что «разрешит чешский вопрос, даже если это будет сопряжено с опасностью мировой войны», и высказал уверенность в том, что Англия и Франция не выступят на стороне Чехословакии. Гитлер потребовал от хортистов более активной поддержки германских агрессивных действий, подчеркнув, что «иначе он не сможет выступить в защиту венгерских интересов». И тут же Гитлер дал конкретное указание венгерскому правительству — требовать референдума в тех районах Чехословакии, которые оно намеревалось присоединить к Венгрии. Тогда же Имреди передал германскому правительству письмо с изложением претензий Венгрии к Чехословакии, чтобы Гитлер «мог отстаивать их во время встречи с Чемберленом в Голдесберге»³⁶.

После возвращения из Германии венгерские правители принялись за выполнение установок Гитлера. 22 сентября 1938 г. они потребовали от чехословацкого правительства такого же отношения к венгерским требованиям, как и к германским³⁷. Перенимая германский опыт подрыва Чехословакии изнутри, хортисты посредством своей агентуры также активизировали деятельность венгерских националистических фашистских группировок. Руководители профашистской «Объединенной венгерской партии» выступали единым фронтом со всеми националистическими, сепаратистскими элементами в Чехословакии, стремившимися под различными лозунгами к расчленению республики.

Глава словацких националистов Тисо, не останавливаясь перед прямым предательством интересов словацкого народа, вел тайные переговоры с венгерским правительством о присоединении Словакии к Венгрии. В качестве условия этого присоединения он требовал создания на территории Словакии центральной исполнительной власти, а также созыва законодательного собрания, распространяющего свои функции на внутренние дела. Эти условия были приняты венгерским правительством³⁸.

Широко развернули хортисты подрывную деятельность против Чехословакии в Закарпатье, где они имели разветвленную сеть агентов не только среди венгерских, но и среди украинских буржуазных националистов.

Венгерские правящие круги стремились приблизить к себе и руководителей националистических группировок «американских русинов». Министерство иностранных дел Венгрии дало указания своим генеральным консулам в Нью-Йорке и Кливленде усилить античехословацкую деятельность среди закарпатцев, эмигрировавших в США. При помощи своих агентов хортистам удалось изолировать прочехословацкие элементы в националистических группировках «американских русинов» и добиться принятия последними решений, направленных на подрыв целостности Чехословакии. Когда в сентябре 1938 г. чехословацкий кризис достиг кульминационного пункта, Канья предписал венгерскому консулу в Кливленде Алекси использовать 10 тыс. долл. на нужды закарпатских националистов, в частности, на отправку телеграмм правительствам Анг-

³⁴ O. L. Küm, pol. o., 1938, 2 t., 149 sz.

³⁵ O. L. Küm, számjel o., 1938, Varsó, 174 számjel táv. (Bej.).

³⁶ «ADAP». T. II, S. 689—690.

³⁷ O. L. Küm, számjel o., 1938, 7 t., 172 számjel táv. (Kim.).

³⁸ O. L. Küm, számjel o., 1938, 17 t., 106 számjel táv. (Kim.).

лии, Франции, Германии, Италии, Польши, в которых националисты требовали «права Закарпатья на самоопределение, проведение референдума и, по возможности, отторжения от Праги»³⁹.

27 сентября того же года венгерское правительство еще раз обратилось через своего посланника в Праге к чехословацкому правительству с требованием «предоставить всем национальностям Чехословакии право на самоопределение»⁴⁰.

Таким образом, к осени 1938 г. венгерские правящие круги развернули активную дипломатическую и политическую кампанию, направленную на углубление чехословацкого кризиса и достижение своих реваншистских целей. Все это способствовало усилению международного напряжения в период подготовки мюнхенского сговора.

Сообщение о намечавшейся Мюнхенской конференции вызвало среди венгерских реваншистов чувство радости. Возможность пересмотра Трианонского договора превращалась «из мечты в явь». Но телеграммы представителями венгерского правительства в Лондоне, Берлине и Праге от 23 сентября вызвали беспокойство в Будапеште. Так, в телеграмме посланника в Праге Я. Веттштейна говорилось: «Гитлер принял предложение англичан, чтобы на данной встрече (Мюнхенской конференции.— М. А.) требования венгров и поляков вовсе не обсуждались и чтобы эти требования они (венгры и поляки.— М. А.) обсудили непосредственно с Прагой»⁴¹.

Венгерское правительство приняло срочные меры. 28 сентября венгерский посол в Берлине Стояи на приеме у Геринга пытался узнать, как обстоит дело с венгерским вопросом, будет ли он обсуждаться на конференции в Мюнхене. И на этот раз Геринг пообещал всемерную поддержку венгерскому правительству⁴².

Однако рассмотрение на Мюнхенской конференции венгерских и польских требований к Чехословакии, которые уже не играли прежней роли в планах фашистской Германии, не входило в расчеты последней. Участники конференции договорились о том, что претензии Венгрии и Польши к Чехословакии будут удовлетворены путем двухсторонних переговоров с чехословацким правительством. Если же в течение трех месяцев стороны не придут к соглашению, то претензии Венгрии и Польши станут предметом обсуждения нового заседания представителей четырех держав⁴³. Решения Мюнхенской конференции вызвали в Будапеште вначале раздражение в связи с тем, что Гитлер и Муссолини не поддержали интересы хортистов в Мюнхене. Но исход конференции, предательство западными державами Чехословакии укрепляли надежды венгерской реакции на осуществление ее агрессивных замыслов. И к вечеру 30 сентября в Берлин и Рим были направлены поздравительные и благодарственные телеграммы от Хорти, Имреди, Каньи⁴⁴.

После мюнхенской сделки западных держав с германо-итальянскими агрессорами правительственные круги Венгрии стали еще настойчивее добиваться осуществления своих реваншистских планов. Однако, опасаясь в случае применения военных мер для реализации своих планов оказаться изолированной на Балканах, боясь протеста со стороны Югославии и Румынии, Венгрия предпочла путь переговоров. Она не осмелилась последовать примеру правителей буржуазно-помещичьей Польши, которые предъявили 30 сентября чехословацкому правительству ультиматум, угрожая военными действиями, и оккупировали Тешинскую Силезию.

Кое-кто из европейских политических деятелей склонен был расце-

³⁹ O. L. Kűm, számjel o., 1938, 10/b t., 7 számjel táv. (Kim.).

⁴⁰ O. L. Kűm, pol. o., 1938, 7/7 t., 234 sz.

⁴¹ O. L. Kűm, pol. o., 1938, 7/25 t., 130 számjel táv.

⁴² O. L. Kűm, pol. o., 1939, 7/a t., 918 sz.

⁴³ «Документы и материалы капана второй мировой войны». Т. I, стр. 299.

⁴⁴ O. L. Kűm, pol. o., 1938, 7/25 t., 897 sz.

нить поведение венгерских правящих кругов как «миролюбивое»⁴⁵. Но несомненен тот факт, что враждебные действия венгерского правительства, направленные против Чехословакии, после Мюнхена стали еще более агрессивными. В нотах, предъявленных венгерским правительством Чехословакии 1—4 октября 1938 г.⁴⁶, хотя и предлагались переговоры, но они отнюдь не являлись свидетельством миролюбия внешней политики хортистской Венгрии. В ноте от 3 октября в качестве предварительных условий для переговоров выдвигалось следующее: чехословацкое правительство должно было немедленно освободить политических заключенных и демобилизовать всех солдат венгерской национальности; в целях защиты венгров, проживавших в Чехословакии, и их имущества создать местные охранные отряды под смешанным руководством; передать дватри чехословацких пограничных города Венгрии в знак согласия с ее требованиями⁴⁷.

Оборотной стороной «миролюбивых» дипломатических усилий венгерского правительства была подрывная деятельность против Чехословакии, которую хортисты особенно усилили после Мюнхена. По указанию венгерского правительства из нилашистских молодчиков и зараженной шовинистической пропагандой фашистской молодежи были сформированы отряды диверсантов, известные под именем «сабадчапаток» (добровольческие штурмовые отряды), которые затем были нелегально перебросены на территорию Словакии и Закарпатья, чтобы организовывать здесь восстания, совершать диверсии и убийства⁴⁸.

Одновременно была достигнута договоренность с правительством буржуазно-помещичьей Польши, которое согласилось в целях «укрепления венгерско-польской дружбы» забрасывать польских террористов в Закарпатья. С 10 октября начался систематическая переброска туда польских диверсантов⁴⁹.

Правители буржуазной Чехословакии, предавшие национальные интересы страны, согласились начать переговоры с Венгрией, приняв ее предварительные условия⁵⁰. Переговоры между делегациями венгерского и чехословацкого правительств велись с 9 до 13 октября 1938 г. в Комарно — городе, расположенном на границе Чехословакии и Венгрии.

Хортисты рассчитывали отторгнуть от Чехословакии территорию в 14 150 кв. км с населением 1 350 тыс. чел., включая те города и села Словакии и Закарпатья, в которых значительную часть населения составляли тогда венгры. Остальной части Словакии и Закарпатья чехословацкое правительство по требованию, предъявленному Венгрией, должно было предоставить право на самоопределение⁵¹.

Однако первые же заседания показали, что в Комарно венгерским реваншистам пришлось иметь дело не столько с уже полностью потерявшим самостоятельность чехословацким правительством, сколько с руководителями фашистской Германии, которые не собирались делить с венгерским «союзником» то, что уже давно наметили в качестве очередной жертвы своей агрессии.

Если в начале переговоров чехословацкая делегация и склонна была удовлетворить часть венгерских территориальных претензий, то после того, как один из ее членов 11 октября посоветовался с Гитлером, она стала отклонять подобные требования. Ссылаясь на решение Мюнхенской конференции, которая не обязала чехословацкое правительство пе-

⁴⁵ O. L. Küm, pol. o., 1938, 2 t., 423 sz.

⁴⁶ O. L. Küm, res. pol., 1939, 7/a t., 945 sz, 951 sz, 956 sz.

⁴⁷ O. L. Küm, res. pol., 1939, 7/a t., 951 sz.

⁴⁸ Országos Lévéltár. (O. L.) Kozma iratok, 27 cs. naplojegyzetek. 1938 október 1—15.

⁴⁹ O. L. Küm, res. pol., 1938, 33/a t., 1331 sz; 1939, 7/a t., 934 sz; számjel o., 1938, B. Varsó, 124 számjel táv. (Bej.).

⁵⁰ O. L. Küm, res. pol., 1939, 7/a t., 190 sz.

⁵¹ O. L. Küm, res. pol., 1938, 7 t., Komáromi tárgyalások jegyzőkönyve.

редать Венгрии часть территории, чехословацкая делегация выразила желание разрешить венгерский вопрос в рамках чехословацкого государства, то есть путем предоставления венгерскому нацменьшинству автономии⁵².

Венгерская делегация отдавала себе ясный отчет в том, что поведение представителей Чехословакии отражало новые отношения между германским и чехословацким правительствами и выдавало планы Гитлера относительно Словакии и Закарпатья. Канья намекнул на это на заседании 11 октября 1938 года⁵³.

Венгерские правящие круги ни на шаг не отступили от занятой ими позиции и, прервав переговоры в Комарно, предприняли новые дипломатические демарши. Покидая Комарно, Канья заявил, что «Венгрия обратится к четырем великим державам, подписавшим Мюнхенский договор, и будет требовать как можно быстрее удовлетворить ее территориальные претензии к Чехословакии»⁵⁴.

В Мюнхен был послан Дараньи. Его принял 14 октября Гитлер в присутствии Риббентропа, Кейтеля и Эрдсмандорфа. Во время беседы Дараньи окончательно убедился в том, что Германия, готовившаяся к полному захвату Чехословакии, не собиралась уступать Венгрии ни одного чехословацкого района. Гитлер не советовал хортистской Венгрии добиваться новой конференции держав, участвовавших в мюнхенских переговорах. Узнав, что венгерское правительство готовится к военным действиям, Гитлер решительно возразил против этого. Чтобы уверить германских фашистов в преданности Венгрии «третьему рейху», Дараньи объявил, что венгерское правительство хочет стать еще ближе к «оси Берлин—Рим» и готово присоединиться к антикоминтерновскому пакту. Когда Гитлер поднял вопрос о Лиге Наций, Дараньи обещал, что Венгрия выйдет из нее⁵⁵. Связавшись по телефону с Имреди и получив от него согласие на некоторые уступки в вопросе о Словакии, Дараньи передал Риббентропу новые венгерские требования. Последний изложил их министру иностранных дел Чехословакии Хвалковскому во время состоявшейся между ними встречи 14 октября, предложив ему найти с венграми компромиссное решение⁵⁶.

Англия и Франция, получив после провала переговоров в Комарно венгерский меморандум с изложением претензий Венгрии к Чехословакии, заверили венгерское правительство, что они поддерживают его требования и окажут в интересах Будапешта давление на Чехословакию⁵⁷. Так вдохновители политики умиротворения отдавали Чехословакию на полное растерзание фашистским агрессорам.

Польские правители категорически возражали против новой конференции четырех держав, настаивая на том, чтобы венгерское правительство применило военную силу против Чехословакии и оккупировало Закарпатья, поставив Европу перед «совершившимся фактом»⁵⁸. Речь шла о создании общей венгерско-польской границы. Польское правительство не желало, чтобы решения по этому вопросу принимались без его участия. Создание общей границы буржуазно-помещичья Польша и хортистская Венгрия рассматривали как важнейшую предпосылку к образованию блока Рим — Будапешт — Варшава, который позволил бы Италии, Польше и Венгрии выступать в будущих грабежах в качестве равноправного партнера гитлеровской Германии. Вместе с тем общая венгерско-поль-

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ «ADAP». Т. IV. Aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amtes. Baden Baden. 1951, S. 68—71.

⁵⁶ Там же, стр. 72—73.

⁵⁷ O. L. Küm, pol. o., 1938, 61 t., 3746 sz.

⁵⁸ O. L. Küm, számjel o., 1938, Varsó, 372 számjel táv. (Bej.).

ская граница должна была (это не скрывали ее поборники) служить антисоветским целям⁵⁹.

Германская дипломатия быстро разгадала маневры своих «союзников» и решительно воспрепятствовала осуществлению их планов. Риббентроп во время беседы с польским послом в Берлине Липским 24 октября 1938 г. дал согласие на включение Закарпатья в состав Венгрии лишь при условии, если Польша удовлетворит претензии Германии в Данциге и Польском коридоре. Польская дипломатия вынуждена была отказаться от идеи создания общей венгерско-польской границы⁶⁰.

22 октября чехословацкое правительство вручило венгерскому послу в Праге новый проект урегулирования спорных вопросов с Венгрией, разработанный при непосредственном участии Риббентропа⁶¹. Чехословакия выражала готовность передать Венгрии территорию в 11 300 кв. км с 950 тыс. жителей. Но венгерское правительство отклонило этот проект, требуя, чтобы в состав Венгрии были включены города Кошице, Ужгород и Мукачево. По настоянию венгерской дипломатии вопрос о ее требованиях к Чехословакии был передан на рассмотрение арбитражной комиссии, состоявшей из представителей Германии и Италии. Идея немецко-итальянского арбитража была выдвинута Муссолини и одобрена в Лондоне и Париже⁶². При этом характерно, что гитлеровское правительство согласилось участвовать в арбитраже лишь при условии отказа Венгрии и Польши от попыток установить совместную венгерско-польскую границу⁶³.

Решение об арбитраже было дипломатической ширмой, которая прикрывала договоренность между Германией и Италией о дальнейшем разделе Чехословакии. Риббентроп специально побывал в Риме, чтобы «урегулировать разногласия по арбитражу»⁶⁴. Исход спора между Венгрией и Чехословакией, по существу, был предрешен; арбитраж в Вене 2 ноября 1938 г. явился лишь формальным актом. Основные его постановления сводились к тому, что Чехословакия передавала Венгрии территорию в 12 400 кв. км с населением в 1 100 тыс. человек⁶⁵.

Венский арбитраж — прямое продолжение мюнхенского сговора. Буржуазная Чехословакия фактически оказалась полностью зависимой от Берлина и доживала последние дни. Позиции германского фашизма в Венгрии укрепились.

Не удовлетворенные решением венского арбитража, венгерские правящие круги с первых же дней ноября усилили подготовку к вооруженному захвату Закарпатья. При этом хортисты стремились доказать гитлеровцам свою преданность и заверить их в том, что общая венгерско-польская граница не направлена против интересов Германии. 15 ноября в беседе с германским послом Эрдсмандорфом Хорти пытался убедить германское правительство согласиться на захват Венгрии Закарпатья⁶⁶.

Спустя три дня в министерстве иностранных дел Германии венгерскому послу Стояи заявили, что германское правительство не советует Венгрии начинать военные действия в Закарпатье, так как, по имеющимся у него данным, Чехословакия ответит контрударом, возникнут всевозможные осложнения, а Германия не сможет оказать Венгрии помощи. Венгерское правительство предупредили, чтобы оно не пред-

⁵⁹ O. L. Küm, pol. o., 1938, 7/7 t., 3613 sz.

⁶⁰ L. Namier, *Diplomatisches Vorspiel 1938—1939*. Berlin. 1949, S 60, 76; O. L. Küm, számjel o., 1938, Róma, 151 számjel táv. (Bej.).

⁶¹ O. L. Küm, számjel o., 1938, Praga, 186, 127 számjel táv. (Bej.).

⁶² O. L. Küm, számjel o., 1938, Róma, 150, 134 számjel táv.; res. pol., 1939, 7/a t., 1203 sz.

⁶³ O. L. Küm, res. pol., 1939, 7/a t., 1403 sz.

⁶⁴ O. L. Küm, res. pol., 1939, 7/a t., 1244 sz.

⁶⁵ «Külügyi Szemle». 1939 január. XVI. évf. 1 sz.

⁶⁶ «ADAP». T. IV, S. 132.

принимало никаких шагов против Чехословакии без предварительного согласия Германии⁶⁷.

В общем, германский ответ по форме был туманным, расплывчатым. Воспользовавшись этим, правящая верхушка Венгрии поспешила заручиться поддержкой фашистской Италии. Представитель венгерского правительства информировал Муссолини, что Германия не советует Венгрии предпринимать акцию в Закарпатье, так как она не в состоянии оказать ей помощь, однако в принципе германское правительство не возражает. Муссолини дал венгерским реваншистам ряд советов, как успешнее осуществить захват Закарпатья, обещал оказать им поддержку и прислать 100 самолетов⁶⁸.

Венгерское правительство пыталось скрыть от Берлина план выступления против Чехословакии⁶⁹. Между тем серьезная подготовка к военному захвату Закарпатья велась венгерскими реваншистами длительное время. Большую помощь оказывало им втайне польское правительство, обещавшее поддержать венгерскую армию путем заброски террористов в Чехословакию, а также «обеспечить нейтралитет Румынии, даже силой оружия»⁷⁰. Одновременно с дипломатической подготовкой захвата Закарпатья венгерское правительство усилило там подрывную работу, организовало совместно с Польшей экономическую блокаду, пытаясь задушить этот край голодом⁷¹.

К концу второй декады ноября 1938 г. венгерскому правительству казалось, что приготовления к военной акции против Чехословакии закончены. Но, опасаясь последствий этого шага, венгерские правящие круги не решились осуществить захват Закарпатья без ведома держав «оси». 20 ноября в утренних венгерских газетах появилось сообщение о том, что автономные власти Закарпатья якобы призвали венгерскую армию и ее наступление начнется через 24 часа⁷².

В Берлине это известие вызвало бурю гнева. Итальянский посол в Германии по поручению Муссолини поспешил объяснить Гитлеру, что венгерское правительство ввело Италию в заблуждение⁷³. 21 ноября Будапешт получил ноты германского и итальянского правительств, в которых державы «оси» потребовали от Венгрии отказаться от своих планов в отношении Закарпатья⁷⁴.

Провал планов венгерских реваншистов имел серьезные внутривнутриполитические последствия. Реваншистские круги Венгрии обвиняли правительство в слабости его внешней политики. Канья вынужден был уйти в отставку. Победили те политические силы, которые считали неудачу акции в Закарпатье результатом недостаточной прогерманской ориентации венгерского правительства и требовали проведения еще более агрессивного курса в тесном союзе с фашистской Германией.

10 декабря 1938 г. министром иностранных дел Венгрии стал Чаки, известный своими крайне националистическими взглядами. Он все больше и больше подчинял внешнюю политику Венгрии политике держав «оси». В день своего назначения на пост министра иностранных дел Чаки сообщал венгерскому посланнику в Варшаве Хори: «Мы не отказались от известных наших планов относительно Закарпатья, но только поставили нашу тактику осуществления этих планов на новую основу и попытаемся решить этот вопрос в полном взаимопонимании с державами «оси»⁷⁵.

⁶⁷ Там же, стр. 135—136.

⁶⁸ O. L. Küm, Szabó-iratak, 1938, 9 t.

⁶⁹ O. L. Küm, res. pol., 1939, 7/7 t., 60 sz.

⁷⁰ O. L. Küm, számjel o., 1938, Varsó, 438, 446 számjel táv. (Bej.).

⁷¹ O. L. Küm, számjel o., 1938, Varsó, 490 számjel táv. (Bej.).

⁷² O. L. Kozma-iratak. 27 cz. naplójegyzetek, 1938, november 20.

⁷³ O. L. Küm, res. pol., 1939, 7/7 t., 362 sz.

⁷⁴ «ADAP». T. IV, S. 132.

⁷⁵ O. L. Küm, res. pol., 1939, 33/a t., 1483 sz.

В середине января 1939 г. Чаки направился в Берлин и в течение трех дней вел переговоры с германским правительством. Обсуждались дальнейшие агрессивные планы германского фашизма в отношении Чехословакии. Гитлеровское правительство не скрывало, что собирается уничтожить эту страну в марте 1939 г.⁷⁶ и пообещало Чаки решить закарпатский вопрос во время окончательной ликвидации Чехословакии⁷⁷.

Поездка Чаки в Берлин породила у венгерских правительственных кругов новые надежды на включение Закарпатья в состав Венгрии. Хортисты продолжали идти по пагубному пути сближения с державами «оси» и реваншистских авантюр. 24 февраля венгерское правительство приняло решение о присоединении к антикоминтерновскому пакту. Тогда же Чаки передал германскому правительству, что в случае присоединения Закарпатья к Венгрии «немецкие желания относительно дороги на Восток мы (венгерское правительство.— М. А.) бы в высшей степени удовлетворили»⁷⁸.

Наконец, 12 марта 1939 г. наступил долгожданный день для поборников «Великой Венгрии». Гитлер пригласил к себе Стояи и, раскрыв конкретный план ликвидации Чехословакии, дал санкцию венгерским реваншистам на оккупацию Закарпатья⁷⁹. Точно не известно, какую цену запросили гитлеровцы. Лишь из более поздних материалов видно, что хортисты обязались разрешить Германии эксплуатацию Закарпатья в такой же мере, как это делало местное националистическое правительство⁸⁰.

Венгерское правительство начало готовить армию к походу. Хорти сразу же после переговоров 12 марта направил Гитлеру благодарственное письмо⁸¹. Однако ход событий еще раз показал, как мало Гитлер считался со своими партнерами. «Забыв» о согласованных с венгерскими сообщниками сроках начала военных действий против Чехословакии (венгерская армия должна была выступить 18 марта, а германская — 19 марта 1939 г.), германское правительство приступило к осуществлению захвата раньше обусловленного времени. 14 марта словацкий сейм под давлением гитлеровской Германии провозгласил Словакию «самостоятельной» республикой. В тот же день была провозглашена «независимость» Закарпатья — «Карпатской Украины». В ночь на 15 марта гитлеровские войска начали оккупацию Чехословакии.

Эти сообщения застали Будапешт врасплох, и венгерские реваншисты решили также ускорить осуществление своего плана захвата Закарпатья. 14 марта венгерские войска инсценировали в районе Мукачево и Ужгорода пограничные инциденты⁸². И в тот же день, в 14 час. 15 мин., Чаки пригласил к себе чехословацкого посланника в Будапеште Кобра и вручил ему ультиматум венгерского правительства, которое требовало: 1) немедленно освободить всех интернированных лиц венгерской национальности; 2) прекратить всякое преследование их; 3) выдать оружие венгерским организациям самозащиты; 4) начать в течение 24 часов эвакуацию чешских войск с территории Закарпатья; 5) сохранить полную неприкосновенность имущества венгерских подданных и лиц венгерской национальности⁸³. Чехословацкое правительство приняло все пункты ультиматума, за исключением 3-го, который являлся неслыханным в дипломатической практике. Чаки признал ответ «неудовлетворительным», и в ночь на 15 марта венгерские войска начали военные действия

⁷⁶ «Документы Министерства иностранных дел Германии». Вып. I, стр. 90—91.

⁷⁷ O. L. Küm, számjel o., 1939, 14 számjel fáv. (Kim.).

⁷⁸ O. L. Küm, res. pol., 1939, 33/a t., 67, 155 sz.

⁷⁹ «ADAP». T. IV, S. 232.

⁸⁰ O. L. Küm, pol. o., 1939, 21 t., 2377 sz.

⁸¹ «Nazi Conspiracy and Agression». Vol. V. Washington. 1946, pp. 451—452.

⁸² O. L. Kozma-iratak. 27 cz. naplójegyzetek, 1939, március 19.

⁸³ O. L. Küm, pol. o., 1939, 7/7 t., 1186 sz.

против Закарпатской Украины. К 20 марта Закарпатье было оккупировано.

Вслед за этим по приказу правительства венгерские войска вторглись в Восточную Словакию. Однако германские хозяева умерили разыгравшийся пыл своего венгерского партнера, потребовав немедленно прекратить продвижение венгерских войск в Словакии. Хортистам пришлось подчиниться.

К весне 1939 г. предательство Чехословакии, начало которому положил мюнхенский сговор, привело к ликвидации независимости и расчленению Чехословацкого государства.

Рассмотренные нами венгерско-чехословацкие отношения накануне второй мировой войны ясно показывают, что правящие круги Венгрии, проводя политику ревизии Трианонского договора и добиваясь захвата Словакии и Закарпатья, своими враждебными действиями по отношению к Чехословакии углубляли чехословацкий кризис, хотя в вопросе расчленения этой страны играли, конечно, второстепенную по сравнению с Германией и западными державами роль.

При осуществлении агрессивных планов венгерские реваншисты опирались на помощь германских и итальянских фашистов, польских реакционеров, на пагубную политику умиротворения, проводившуюся западными империалистами, и на противоречия между участниками империалистического блока — Малой Антанты.

Реваншистская политика венгерского правительства по отношению к Чехословакии наталкивалась на сопротивление прогрессивных сил Венгрии, возглавляемых коммунистической партией, которые в защите Чехословакии усматривали свой интернациональный пролетарский долг и спасение своей родины.

В общей борьбе прогрессивных сил Венгрии и Чехословакии против германского фашизма и венгерского реваншизма росла и крепла дружба венгерских и чехословацких трудящихся. В современных условиях между народами социалистической Венгрии и социалистической Чехословакии существуют и крепнут братские отношения, основанные на всестороннем сотрудничестве и взаимопомощи.